

В насколько тяжелой ситуации должен оказаться человек, чтобы полностью потерять надежду?

Например, упасть в Юнь Мэн Цзэ1, навечно пропитанную скопищем миазм, яда и отравляющих веществ, заразившими реку. Или оказаться посреди моря в ураган, поднимающий волны до небес? Возможно, пробудить ужасных чудовищ, спящих до этого в глубинах сотысячелетних гор?

Хотя все вышеперечисленное и невероятно опасно, но если человек серьезно занимался культивацией и был оснащен могущественными духовными сокровищами, это не обязательно означало, что у него нет шанса выжить. Существовала возможность того, что у него получится избежать неприятностей.

Но подземелье секты Цан Я и близко не было похоже на упомянутые выше сценарии.

Находящееся у подножия огромной горы, в окруженной лесной чащобой темно-зеленой долине, подземелье было окутано аурой таинственности.

В длинном и узком коридоре, где конца не было видно, каждые пять чи2 висела медная масляная лампа. Слабые язычки пламени были похожи на зрачки чудовищ в ночи. Тут не было ни остатков крови после жестоких пыток, ни звуков проклятий или жалоб. Стояла только тяжелая, смертельная тишина. Она была густая, как темнота черной краски. Единственный звук, который был слышен, это бесконечное эхо тикающих водяных часов, по которым отмерялись ночные смены стражей.

Они двигались по кругу, тысячи раз, снова и снова.

Даже лица стражей, сменяющихся каждые три шичэнь3, были лишены выражения и молчаливы, их губы были плотно сжаты.

В этом мире одиночество рассматривалось, как обстоятельство, способное привести к смерти.

Ни дня, ни ночи. Ни холода, ни тепла. Пустота и тишина были доведены до крайности.

Непростые люди, могущественные как небеса, невероятно жестокие и злые душегубы, убивающие для развлечения, юные гении, совершившие непростительные ошибки, и демонические культиваторы. Если их запирали здесь, они теряли свою личность, становясь обычными узниками.

Если кто-либо желал провести различия между этими заключенными, способ был. Можно было разделить их на тех, кто уже прошел через судебное разбирательство, и тех кто еще нет, либо на тех к кому приходили посетители и тех, к кому нет.

Узник, которого навещал посетитель, имел еще меньше шансов, чем остальные снова увидеть солнечный свет.

Даже если не учитывать, то, что это подземелье было важным местом для секты Цан Я, и то, что только самые значительные персоны имели право испросить разрешения на вход, то все равно горный хребет секты Цан Я был известен своей особенностью. Чем глубже в него спускаешься, тем тяжелее становится.

Культиваторы боевых искусств испытывали нечто похожее на то, как что-то давит на их кости и сжимает их мышцы. Для культиваторов духа эффект был тот же самый, как если бы кто-то

заблокировал их духовную энергию. Для среднего культиватора оказаться под таким давлением было все равно, что стать простым смертным.

Даже стражи, те, кто проводил целый год культивируя искусство сопротивления влиянию горного хребта, могли вытерпеть, находясь там, только полдня. После этого они чувствовали страшную боль в костях и мышцах.

Тем не менее, обычная тишина этого подземелья сегодня была нарушена.

Почти застывшая в камень атмосфера была разрушена. В неподвижности коридора, послышалось эхо звука шагов. Они были твердые и уверенные, и даже сохраняли свою сильную ауру.

Эти шаги не были торопливыми, но не были и неспешными. Хотя они совершались по подземелью, куда никогда не попадал свет, похоже было, что их делали по широкой дороге, освещенной солнцем.

Когда фигура, делающая эти шаги прошла мимо высоких медных масляных ламп, скачущее пламя осветило лицо. Неожиданно, это оказалась женщина!

Она носила темно-синее плотное платье, а ее чернильно-черные волосы были убраны наверх. К тому же, ее брови, что походили на тонкие мечи, прямой нос и героический вид заставляли остальных почувствовать ее превосходство. Хотя при ней не было никакого оружия, ее переполнял хорошо различимый дух воина.

И все же, Лю Ци Шуан не была настолько спокойна, насколько можно было предположить по ее внешнему виду.

Если честно, она и понятия не имела, как ей вести разговор с этим ее младшим братом-учеником, с тем, кто так серьезно оступился.

Лю Ци Шуан посвятила себя культивированию, и никогда не проявляла особых способностей к общению с другими людьми. Она была полностью лишена дара красноречия. Но на этот раз, у нее не было другого выбора, кроме как придти сюда.

Их пик Си Хуа был непохож на остальные. Хотя их мастер был невероятно знаменит, весь год напролет он странствовал по миру.

Если подумать, то так как их самый старший брат-ученик с некоторых пор начал заменять их мастера, вместо него набирая учеников, ее младший брат-ученик мастера никогда не встречал.

Более того, на этом пике вообще было немного учеников. Это место было просторным, но малонаселенным. Вдобавок, каждый ученик культивировал себя самостоятельно. Поэтому, иногда они не виделись друг с другом по полгода.

Но даже, если они и не были взаимно привязаны друг к другу, в любом случае они были учениками одного мастера. Лю Ци Шуан было неприятно видеть то, как путь одного из них заканчивается здесь.

Если уж на то пошло, этот младший брат-ученик оставил у нее впечатление, что он слишком рано повзрослел. Он был изрядно сдержанным и немного угрюмым.

Также она припомнила, что он обладал от природы превосходным талантом. Кажется, он

прибыл на пик выпускником школы с наилучшими отметками...

Пока она размышляла обо всем этом, страж, указывающий ей дорогу, внезапно остановился. Молча сложив руки перед собой, отдавая ей дань уважения, страж сделал приглашающий жест и удалился.

Лю Ци Шуан сделала два шага вперед. Черные железные прутья отделяли ее от другого человека. Под слабым светом, она напрягла свои глаза, чтобы рассмотреть того, кто находился в тюремной камере.

Так внимательно она изучала своего младшего брата-ученика во второй раз. Первый раз случился три года назад, во время церемонии, после которой он официально стал учеником их мастера.

В то время он был незрелым подростком, голова которого всегда была немного опущена. Когда огласили его имя, он обвел комнату глазами. Выражение его лица было угрюмым и холодным, как будто он был гадюкой, ищущей возможности напасть.

Лю Ци Шуан не поняла, почему старший брат-ученик внезапно заменил их мастера на церемонии принятия ученика. Однако, что касается старшего брата-ученика, он никогда ничего не делал без причины.

Как-то она уже пыталась позаботиться о нем, как старшая сестра-ученица, но, не похоже, чтобы подросток нуждался в ее помощи. Его культивирование также не сталкивалось ни с какими препятствиями, и поэтому он ни с кем не общался.

Со временем количество людей, желающих поговорить с ним становилось все меньше.

Человек в тюремной камере изначально сидел в позе лотоса. Но, как только он заметил как что-то происходит, он медленно встал.

Он был довольно хрупкого телосложения, а его кожа была смертельно бледной. К тому же, когда он пошевелился, оковы на запястьях и лодыжках зазвенели как неприятные колокольчики.

Он сделал два шага вперед и слегка кивнул ей.

— Старшая сестрица-ученица.

Затем он умолк и больше ничего не говорил.

Лю Ци Шуан внезапно обнаружила, что парень перед ней все еще подросток. Ему еще не исполнилось двадцати. Даже в лице его до сих пор виднелось что-то детское.

Учитывая то, что время жизни культиваторов практически не ограничено, он, на самом деле, не мог считаться полностью взрослым.

Даже если бы он жил в мире простых смертных, он все равно был еще в том возрасте, когда родители заставляют просыпаться пораньше, чтобы идти в школу, в том возрасте, когда молодежь любит развлекаться.

Однако, прямо сейчас, этот парень находился в самом невыносимом подземелье мира.

Лю Ци Шуан неожиданно поняла, что не знает с чего начать разговор. Не имея ничего

лучшего, она начала со слов, заготовленных заранее.

— Лидер секты сказал, что ты пытался умертвить Ло Мин Чуаня и 32 других учеников внутри тайной сферы Сиреневых небес. Это правда?

Подросток внезапно поднял голову. В его глазах смешались глубокое недоверие и потрясение, а также ломящая кости боль. Эти сильные эмоции вспыхнули подобно пламени.

И подобно пламени свечи под ветерком, эти чувства быстро угасли.

Через мгновение подросток снова опустил голову. Низкий и грубый голос ответил:

— Да, это был я.

В тюремной камере послышался еле различимый вздох. Человек перед ней был вызывал чувство глубокой отстраненности. Словно он выстроил невидимую и неосязаемую высокую стену, изолирующую его от мира.

Подросток отказался вдаваться в объяснения. Было ясно, что он не думает, что кто-либо способен ему помочь.

Из-за этого, Лю Ци Шуан была глубоко потрясена. Она ничего не могла поделать с тем, что внутри ее сердца возникло огромное сомнение и невероятная горечь. Возможно ли, что кто-то скрывает тайну, касательно этого дела? Но лидер секты был порядочным человеком.

Из-за растущих в ее душе подозрений, Лю Ци Шуан не могла удержаться от того, чтобы выразить свою озабоченность.

— Младший брат-ученик, если ты испытал несправедливое отношение, даже если ты расскажешь об этом только мне, даже если нашего мастера здесь нет, то все равно, ученики моего пика не из тех, кого могут обижать другие! Даже если я не могу защитить тебя, есть еще старший брат-ученик. Он обязательно сможет помочь тебе добиться справедливости.

Тонкие бескровные губы молодого человека слегка приоткрылись, как будто он хотел что-то сказать. Однако, казалось, он внезапно передумал и сказал нечто другое.

— Мне некого винить, кроме себя за то, что я оказался здесь. Это больше никого не касается.

Закончив фразу, он отвернулся и пошел вглубь своей темной камеры, гремя своими оковами и цепями, чей звук резал уши в полной тишине.

— Старшая сестра-ученица, пожалуйста, уходи.

Лю Ци Шуан протестующе закричала:

— Младший брат-ученик!

Страж, держащий в руках небольшой светильник, уже вернулся. Он сделал жест, что ей пора идти, беззвучно торопя ее и показывая, что время вышло.

Подземелье секты Цан Я имело свои собственные правила. Даже учитывая ее положение и высокий уровень культивации, она не могла нарушить эти правила.

В конце концов, Лю Ци Шуан еще раз взглянула на человека в камере. Его спина была тонкой,

но прямой, словно ничто не могло сломить ее, не важно какая тьма не пыталась бы его уничтожить.

Злодей некоторое время наблюдал, как фигура в узком коридоре медленно исчезает, а затем испустил тяжелый вздох.

Нет, теперь его следует звать Инь Би Юэ.

Четвертый ученик пика Си Хуа в горах Цань Я, Инь Би Юэ.

Когда он очнулся, то обнаружил себя в очень темном месте, хоть глаз выколи. К тому же, в его голове билась смесь звенящих и звякающих звуков до той степени, что ему хотелось выбросить свой мозг.

— Добро пожаловать. Наш товар сертифицирован. Проверка товара разрешена, но возврату он не подлежит...

— Тест завершен и условия соблюдены. Теперь Ореол вступит в действие...

— Желаете загрузить сертифицированный пакет установки Ореола?

— Пакет установки загружается... пожалуйста, подождите.

К счастью, когда Инь Би Юэ увидел Лю Ци Шуан, воспоминания предыдущего владельца тела немедленно подсказали ему кто она такая.

Воспоминания прошлого, вспыхивающие в голове Инь Би Юэ оставили его очень довольным.

Ошибки не было! Это было тело классического, наилучшего качества злодейского персонажа!

Определенно не какого-то мелкого персонажа, который после трех с половиной строк текста, закономерно умирает в кратчайшей сцене.

Тот, кто обладал потенциалом быть запертым в подобном месте, обязательно в будущем должен стать успешным Боссом!

Когда он встретил Лю Ци Шуан, этот пакет установки только начал загружаться. Поэтому он старался держать язык за зубами, чтобы не выдать лишнего.

Теперь, когда она ушла, он наконец смог успокоиться и начать осторожно приводить в порядок свои мысли.

Это был мир сюаньхуа4.

Самые влиятельные силы этого мира грубо можно разделить на три части: "Три горные секты", "Два буддийских храма" и "Двенадцать демонических сект".

Одна из этих горных сект как раз располагалась в том месте, где он находился — секта Цань Я, абсолютно заслуженно считающаяся самой могущественной.

А бывший владелец тела Инь Би Юэ был заключен здесь по следующей причине: "он затеял убийство учеников своей собственной секты. Его коварный ум был запятнан злым умыслом". Выбрав благоприятный день, секта собиралась провести над ним публичный судебный процесс.

Истинная сущность Инь Би Юэ была запечатана, чтобы воспрепятствовать его побегу из тюрьмы. Если бы он попытался сорвать печать силой, он бы добром не кончил.

Поскольку настоящий Инь Би Юэ все же попытался сделать это, его должно было благополучно разнести на кусочки. И все же, он смог воспользоваться шансом, предоставленным колебаниями плоскостей бытия. По какой-то причине настоящий Инь Би Юэ переселился неизвестно куда. А потом, так совпало, в тело Инь Би Юэ переселился другой человек.

Когда Лю Ци Шуан произнесла слова "убийство Ло Мин Чуаня и 32 других учеников", разум Инь Би Юэ наполнили соответствующие воспоминания. Это случилось настолько внезапно, что застало его врасплох, поэтому Инь Би Юэ не сразу заметил, что он показал неуместное выражение лица.

Но теперь, он понял. Инь Би Юэ шел по пути "гениального злодея, которому нанесли ответный удар и дали пощечину".

Это злодей был первоклассным злодеем. Поэтому после того как он получил сдачи, в его сердце забурлила ненависть. Потом он попытался умертвить главного героя и его младших товарищей, однако, герой не растерялся и помог всем спастись. В результате этого злодей не только не достиг своей цели убить героя, но и сам попал в яму, которую рыл другому.

Для Инь Би Юэ было достаточно одного взгляда на этот банальный сценарий, чтобы заполнить пустоты в этой истории.

Внезапно Инь Би Юэ вспомнил одетого в белое подростка, которого он видел на ярком экране до того, как переселился сюда. Да, наверно, это был главный герой. Тут не ошибешься.

По идее, согласно стандартному сценарию, сейчас он должен совершить успешный побег из этого подземелья. Но в реальности, он понятия не имел, как именно настоящий Инь Би Юэ собирался бежать.

Таким образом, ему оставалось только ждать суда.

За серьезное преступление, вроде попытки убийства учеников своей собственной секты, ему бы неизбежно грозила отмена его культивации и изгнание из секты. И, что касается шанса каким-то чудом начать культивировать снова, если ты не главный герой, как ты можешь рассчитывать на что-то подобное?

Основываясь на воспоминаниях предыдущего Инь Би Юэ, считая его самого, на пике было только 5 учеников. Кроме третьего брата-ученика, который путешествовал, все остальные уже приходили навестить его. Но каждого из них он оттолкнул, без применения насилия, просто отказом от сотрудничества. Лю Ци Шуан была последней из тех, кто пришел увидеть его.

С одной стороны, Инь Би Юэ сейчас жалел, что он так старался изображать из себя ОПа5. С другой стороны, он пытался нащарить в своей памяти кого-нибудь еще, кто мог бы посетить его. Если бы хоть кто-нибудь пришел, он бы мог использовать его как пешку на суде, и это могло помочь ему изменить положение вещей.

Учитывая их отношения с настоящим Инь Би Юэ, хорошо уже, что никто не пришел убить его.

Не говорите, что ему придется положиться на надежду, что главный герой окажется настолько тупой святой невинностью, что придет навестить преступника, покушавшегося на него?! А

затем станет слушать сочиненные им басни?!

Вдобавок, с его "Ореолом злодея", возможность того, что остальные поверят в его невинность, еще меньше.

Пока он не задействовал его, все было в порядке. Но, как только он заработает, за пару минут все живое возненавидит его.

Более того, с тех пор, как он тщательно порылся в памяти, Инь Би Юэ понял, что он воспоминания настоящего Инь Би Юэ, которыми он обладает, весьма разрозненны и отрывочны. К тому же, по какой-то причине, тот фрагмент про "причинение вреда ученикам собственной секты" был самым туманным и расплывчатым.

При таком положении дел, он должен быть осторожен, говоря что-либо на судебном слушании. К тому же, необходимо будет поддерживать видимость угрюмого нрава, чтобы не выдать себя перед другими людьми.

— Дзынь — Установочный пакет полностью загружен! Наши поздравления уважаемому клиенту! Пользуйтесь с удовольствием, невзирая на время или место!

Упасть не встать!... Чем поможет этот Ореол в такой ситуации?!

Какая невезуха.

Инь Би Юэ сделал над собой усилие, чтобы успокоиться. Должно быть, он что-то упустил из виду. Обязательно должна быть возможность улучшить положение дел.

Точно, главный герой Лу Мин Чуань! Он определенно выглядел как типаж святой невинности.

Инь Би Юэ присел у стены и начал старательно думать.

А в это время, в компании "Возрождение" на двадцать четвертом этаже раздался возмущенный крик.

— Лю Сяо Дай, тащи сюда свою задницу!! Этот Ореол, который я буквально только что отлаживал! Куда делся Ореол! Белого! Лотосаб?!

---

1. Юнь Мэн Цзэ — мифическое озеро.
2. Чи — мера длины, китайский фут. Три чи, это около метра.
3. Один шичэнь равен 2 часам.
4. Сюаньхуа — разновидность фэнтези жанра в Китае,
5. ОП — геймерское сокращение от английского "overpowered". Описывает особо крутого сильного персонажа.
6. Белый лотос символизирует абсолютно чистый, непорочный тип характера.

<http://bllate.org/book/12466/1109347>